

Б. П. Смагоринский, В. Б. Вехов, А. Н. Мартынов

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА МАТЕРИАЛОВ
С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В статье рассматриваются проблемные теоретические и прикладные вопросы расследования изготовления и оборота материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Анализируется действующее законодательство. Приводятся примеры из следственной и судебной практики.

Ключевые слова: порнография, педофилия, порнографические материалы, компьютерные технологии, Интернет, услуги связи, фотография, видеозапись.

B. P. Smagorinsky, V. B. Vekhov, A. N. Martynov

**PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF PRODUCTION AND TRADE IN MATERIALS
WITH PORNOGRAPHIC IMAGES OF JUVENILES MADE WITH THE USE
OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES**

The article focuses on the problematic theoretical and applies issues of investigation of production and trade in materials with pornographic images of juveniles made with the use of information and telecommunication technologies. The authors analyze the current legislation and give examples from investigation and court practice.

Keywords: pornography, pedophilia, pornographic images, computer technologies, Internet, communication services, photograph, video recording.

Анализ практики работы органов предварительного расследования свидетельствует о том, что за последние годы в числе выявленных преступлений, отличающихся повышенной общественной опасностью, широкое распространение получили преступные посяательства против детей, совершенные с использованием современных компьютерных технологий. Особую тревогу вызывают изготовление и оборот материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, которые осуществляются с помощью сервисов глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет [1] и сетей мобильной радиотелефонной связи (сотовой радиосвязи) [2]. Интеграция этих сетей связи, мнимая обезличенность их пользователей, доступность и универсальность технических средств доступа к информационным ресурсам,

простота создания и обработки цифровых фото- или видеоизображений, сложность определения места фактического нахождения отдельных информационных ресурсов и установления их владельцев, наличие анонимных платежно-расчетных систем, — все это в совокупности привлекает повышенное внимание криминальных структур и элементов.

Наличие возможности многократной логической переадресации запроса пользователя на доступ к определенному информационному ресурсу через ряд физических серверов различных операторов связи [3] обуславливает межрегиональный и транснациональный характер выделенных преступных посятельств, направленных против здоровья населения и общественной нравственности.

Вместе с этим, разместив свои порнографические материалы на физическом

сервере зарубежного оператора связи, преступник на некоторое время страхует себя от риска быть выявленным и привлеченным к уголовной ответственности. Помогают ему в этом существующая бюрократическая система взаимодействия между правоохранными органами государств и различия в национальных законодательствах.

Сетевые компьютерные технологии, а также средства цифровой электросвязи, фото- и видеосъемки предоставили преступникам практически неограниченные возможности для анонимного поиска потенциальных потерпевших, изготовления, массового распространения и рекламирования материалов и предметов с порнографическими изображениями лиц, не достигших возраста 18 лет. Например, в мае 2007 г. Верховным судом Российской Федерации был оставлен без изменения приговор Архангельского областного суда в отношении преступников, вовлекавших детей в изготовление порнографических материалов. Следствием было установлено, что в декабре 2003 г. Янис П. создал организованную преступную группу лиц, которая занималась вербовкой несовершеннолетних для изготовления и распространения порнографических материалов с их участием. В нее вошли Михаил В., Юрий Д., Станислав Х., Григорий К. и Светлана А. Группа функционировала на территории Москвы, Санкт-Петербурга и Архангельской области.

В январе 2004 г. в Архангельске преступники создали ООО «Норд модельс», которое занималось поиском юных моделей. Отбор, следующие за ним фото- и видеосъемки несовершеннолетних проводились в двух гостиницах города, а также на природе. Девочкам и их родителям обещали солидное вознаграждение и успешную карьеру в области модельного бизнеса. Большинство школьников было из малообеспеченных семей, поэтому они охотно соглашались на участие в кастингах и фотосъемках. Пострадавшими по делу были признаны 30 несовершеннолетних девочек, самой младшей из которых на момент совершения преступления было всего шесть лет.

Готовые фото- и видеоматериалы порнографического содержания распространялись на специально открытых для этих целей платных порносайтах в сети Интернет. Их оформление было рассчитано на зарубежных пользователей — граждан иностранных государств. Деньги за посещение этих сетевых информационных ресурсов, подписку на получение новостей с них, копирование и заказ материалов, содержащих порнографические изображения несовершеннолетних, приходили на счета, открытые Янисом П. — организатором преступной группы.

В ходе производства обысков у преступников были изъяты сотни компакт-дисков и видеокассет с порнографическими фотографиями и видеозаписями, а также фото- и видеокамеры, компьютерная техника и другая аппаратура.

Раскрывая преступления, совершенные группой указанных лиц, сотрудники органов предварительного расследования ГУВД по Архангельской области работали в тесном контакте не только со своими коллегами из других регионов России, но и с работниками полиции Германии и США. Взаимодействие с последними осуществлялось по линии Международной организации уголовной полиции «Интерпол» [4].

Задержание преступников осуществлялось одновременно в Архангельске и Санкт-Петербурге.

В ходе судебного заседания все обвиняемые тщательно прятали свои лица. Они были признаны виновными в совершении десятков преступлений, предусмотренных пп. «б» и «в» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ. В отношении только одного Яниса П., организатора преступной группы, было доказано 56 таких преступлений. Помимо этого, один из осужденных — Юрий Д. был признан виновным в совершении преступлений против половой неприкосновенности малолетних девочек. Таким образом, по совокупности совершенных преступных деяний суд приговорил Юрия Д. к 12 годам лишения свободы, а Яниса П. к 10 годам лишения свободы. Михаил В. и Станислав Х. проведут в местах лишения свободы 5 лет, а Григорий К. и Светлана А. — 4 года.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, количество преступлений, изложенных в диспозиции ст. 242.1 УК РФ, которые были совершены с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, ежегодно увеличивается в 2,6 раза. При этом в суд направляется только около 67 % уголовных дел [5].

Как отмечается в представлении заместителя Генерального прокурора, направленном в начале 2006 г. в адрес Министра внутренних дел Российской Федерации, несмотря на то, что годовой оборот рынка детской порнографии уже достиг 3,5 млрд евро, результативность борьбы с подобными преступлениями остается крайне низкой. В нарушение требований ст. 2 Закона Российской Федерации «О милиции» деятельность органов внутренних дел по выявлению этих преступлений не соответствует фактической распространенности в глобальной компьютерной сети Интернет порнографических материалов с изображением несовершеннолетних. Органы внутренних дел не ведут планомерной работы по выявлению преступлений, связанных с коммерческой сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, а также распространению порнографических материалов посредством их размещения в сетях сотовой связи. Несмотря на то, что порнобизнес приобретает все более организованный межрегиональный и транснациональный характер, преступные группы в указанной сфере практически не выявляются. Судя по результатам прокурорских проверок, организованные преступные группы и сообщества, занимающиеся изготовлением и оборотом детской порнографии, а также совершением иных преступлений против несовершеннолетних с использованием компьютерных технологий, изобличаются в единичных случаях.

После указанной справедливой критики, прозвучавшей в адрес сотрудников органов внутренних дел, борьба с преступлениями рассматриваемого вида значительно активизировалась. Например, в мае 2007 г. сотрудниками специализированного органа дознания — отдела «К» Управления специальных

технических мероприятий ГУВД по Алтайскому краю после проведения проверочной закупки были задержаны трое жителей Барнаула. В ходе последовавшего предварительного следствия было установлено следующее.

Молодые люди, 1985—1987 гг. рождения, двое из которых являлись учащимися местного колледжа, размещали в сети Интернет объявления о продаже на компакт-дисках видеоматериалов, содержащих порнографические изображения несовершеннолетних, в том числе малолетних детей. Как правило, эти объявления выставлялись на информационных ресурсах (websites, электронных страницах, форумах и чатах) провайдеров услуг Интернет зарубежных государств. Это позволило преступникам какое-то время уходить от уголовной ответственности. Тем не менее их преступная деятельность была полностью задокументирована и пресечена. В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий и проверочных действий сотрудникам отдела «К» при содействии московских коллег и работников спецслужб Бельгии, Франции и Италии удалось установить и задержать подозреваемых. Взаимодействие с иностранными правоохранительными органами осуществлялось через территориальные подразделения Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола России и указанных зарубежных государств.

Под тяжестью собранных и надлежащим образом оформленных материалов ОРД [6], в которых содержались достаточные данные, указывающие на признаки совершенных преступлений, предусмотренных пп. «б» и «в» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, все задержанные дали признательные показания, написав явку с повинной. После возбуждения уголовного дела в жилищах подозреваемых были проведены обыски, в ходе которых удалось обнаружить и изъять компьютерную технику, в том числе модемы для выхода и работы в сети Интернет, жесткие магнитные диски и оптические компакт-диски, содержащие большое количество фото- и видеоматериалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Следствием было установлено, что указанная преступная группа лиц по предварительному сговору длительное время хранила в целях рекламирования и распространения, а также распространяла и рекламировала с помощью сервисов компьютерной сети Интернет фото- и видеоматериалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, в том числе заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста. После получения заказа от клиента по электронной почте на компакт-диск преступниками копировались соответствующие фото- и (или) видеоматериалы. Затем готовая продукция отправлялась по указанному клиентом почтовому адресу заказным почтовым отправлением. За время преступной деятельности подозреваемым удалось продать отечественным и зарубежным гражданам значительное количество таких компакт-дисков. Оплата за эту работу к преступникам поступала как обычными почтовыми переводами, так и по электронным почтовым, интернет и банковским платежным системам.оборот порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних принес преступникам доход в размере нескольких сотен тысяч рублей. Согласно разработанному преступниками прейскуранту цен отдельные покупатели одновременно перечисляли по 20 тыс. руб. предоплаты. В некоторых случаях, получив деньги, преступники не исполняли своих обязательств и заказчики оставались без ожидаемого товара: посылка адресату не отправлялась.

Практика расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории показывает, что существует целый ряд проблем, которые негативным образом влияют на конечные результаты работы органов предварительного следствия. Все они требуют своего скорейшего разрешения. Наиболее существенными из них являются:

1. Отсутствие законодательного определения таких важных с квалифицирующей точки зрения понятий, как «порнография» и «порнографическое изображение несовершеннолетних». По этому поводу следует отметить, что проект Федерального закона «О государственной защите

нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» (№ 96700079-2), в ст. 4 которого дано определение порнографической продукции, был принят 7 апреля 1999 г. Государственной думой во втором чтении, но отклонен Президентом Российской Федерации. В связи с чем отнесение или неотнесение того или иного материала к категории «порнография» субъективно определяется в каждом конкретном случае следователем. Для установления этого важного обстоятельства необходимы специальные знания, и поэтому назначается судебная экспертиза. На стадии ее подготовки возникают два взаимосвязанных вопроса:

- 1) из какой области или областей специальных знаний следует привлечь эксперта (экспертов)?

- 2) кому поручить ее производство?

Анализ следственной практики показывает, что чаще всего назначается искусствоведческая либо комплексная психолого-искусствоведческая судебная экспертиза, производство которой поручается специалистам учреждений культуры и психологам. Например, как следует из материалов уголовного дела, расследованного в следственной части главного следственного управления при ГУВД по Кемеровской области, некто К. у не установленного следствием лица приобрел библиотеку машинных носителей информации — дисков CD-ROM, на которых находились многочисленные видеоматериалы, содержащие порнографические изображения несовершеннолетних. Длительное время К. в целях наживы рекламировал и распространял эти материалы на дисках CD-ROM путем их продажи и сдачи в прокат. Данные объекты были направлены следователем на судебную искусствоведческую экспертизу. Ее производство было поручено экспертам Кемеровского киноцентра. Как следует из данного ими заключения, на исследованных дисках CD-ROM находятся видеоматериалы, которые содержат грубое натуралистичное, детальное изображение анатомических и физиологических подробностей сексуальных отношений; сцены сексуального насилия в отношении детей; локальное изображение частей тела, несущих эrogenную

реактивность и участвующих в половом акте; сцены порнографического содержания, натуралистично, подробно фиксирующие сцены полового акта и детализированную демонстрацию обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта, запечатленных исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели; самоцельное изображение групповых сексуальных действий; манипулирование с частями тела, несущими эрогенную реактивность, приводящее к неестественному виду физиологии человеческого тела, свидетельствующее о сексуальном возбуждении [7].

Заключение экспертов было положено в основу обвинения и в дальнейшем способствовало вынесению обвинительного приговора.

Вместе с тем следует обратить внимание, что положения нормативно-правового документа (приказа Минкультуры РФ от 05.03.2001 г. № 192), которым руководствовались эксперты-искусствоведы, применимы лишь для исследования видеофильмов и телевизионных программ, зафиксированных на машинных носителях, находящихся в памяти компьютерных устройств (ЭВМ, аппаратов сотовой радиотелефонной связи) или передающихся по информационно-телекоммуникационным сетям. Но они не могут быть использованы при исследовании материалов, находящихся с юридической точки зрения в другой объективной форме представления, например, в виде отдельного фотоснимка, видеоряда фотоснимков, картинки-фона («обоев») электронной страницы сети Интернет или экрана сотового радиотелефона.

В этом случае отсутствие соответствующих научно обоснованных и апробированных на практике методик проведения рассматриваемой судебной экспертизы предоставляет возможность стороне защиты ставить под сомнение выводы экспертов со стороны обвинения и исключать данное ими заключение и последующие показания из доказательственной базы. Мало того, очень часто стороной защиты инициируется проведение альтернативной судебной искусствоведческой

экспертизы, для производства которой приглашается эксперт более высокой квалификации, имеющий ученую степень и ученое звание. Он ставит под сомнение или опровергает выводы, данные ранее экспертами со стороны обвинения. Так, например, по ходу экспертного исследования фотоснимка, содержащего порнографическое изображение несовершеннолетнего, им проводится сравнение этого фотоснимка с произведением искусства, художественная ценность которого не вызывает сомнений, — картиной известного художника, на которой также изображен обнаженный несовершеннолетний. Каждому предмету окружающей обстановки, положению тела и его отдельных частей, взаимному расположению предметов и тела относительно друг друга, запечатленных на фотографии, придается художественное значение. В итоге обосновывается и делается вывод о том, что фотография в совокупности с запечатленным на ней изображением представляет собой художественную ценность и относится к разряду фото-художественного произведения искусства.

2. Для квалификации преступного деяния по ст. 242.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за изготовление и оборот материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, мало установить, что эти материалы являются порнографическими. Необходимо также доказать, что изображенному на них лицу на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет. Сделать это достаточно проблематично. Сложность возникает в определении точной даты создания порнографического материала, юридического возраста изображенного на нем лица и установлении причинно-следственной связи между ними. Например, очень часто на порнографических материалах изображаются лица, по внешним признакам похожие на несовершеннолетних, но имеющие возраст 18—19 лет. Иногда совершеннолетние лица специально гримируются под несовершеннолетних. В обычной жизни этот прием очень часто используют актеры театра и кино при работе над соответствующей детской ролью.

При формулировке в ч. 1 ст. 242.1 УК РФ возраста лица, изображенного на том или ином порнографическом материале, как «заведомо несовершеннолетнего» даже точное определение возраста этого лица не является основанием для возбуждения уголовного дела о преступлении рассматриваемого вида, поскольку, пока не будет установлена «заведомость» — фактор субъективной оценки, можно вести речь лишь о признаках преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, предусматривающей значительно менее строгое уголовное наказание за совершенное деяние. В следственной практике это обстоятельство широко используется стороной защиты.

3. В настоящее время отсутствуют научно обоснованные и апробированные на практике методические рекомендации по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 242.1 УК РФ, что значительно затрудняет деятельность органов предварительного расследования на первоначальном и последующих этапах.

4. Выявление и раскрытие преступлений, совершаемых в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, в том числе сети Интернет и сетях сотовой связи, возложено на сотрудников подразделений «К» Бюро специальных технических мероприятий МВД России. Существующая в настоящее время штатная численность и материально-техническое обеспечение этого специализированного органа дознания не позволяют эффективно бороться с преступлениями рассматриваемого вида. Следует обратить внимание, что действуют эти подразделения только на уровне областных, краевых и республиканских органов внутренних дел субъектов Российской Федерации.

5. На основании п. 3 ч. 2 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, производится следователями органов внутренних дел. В настоящее время в следственных подразделениях отсутствует специализация следователей по расследованию

этих преступлений. Их подготовка, переподготовка и повышение квалификации на базе учебных заведений системы МВД России по данному направлению работы не проводится.

6. В соответствии с разделом IX (пункты 95—97) межведомственной Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола [8], сотрудники органов внутренних дел в процессе расследования преступлений против несовершеннолетних, совершенных с использованием высоких технологий, имеют возможность через подразделения НЦБ Интерпола при МВД России направлять в правоохранительные органы зарубежных государств — членов этой Международной организации соответствующие запросы и поручения на производство отдельных следственных действий. Например, таким образом может быть получена доказательственная информация следующего порядка:

а) о сетевых адресах, именах доменов и серверов организаций и пользователей;

б) содержании протоколов, трейсингов, логических файлов;

в) об электронной информации, заблокированной в порядке оперативного взаимодействия правоохранительных органов при пресечении трансграничных правонарушений;

г) о провайдерах и дистрибьюторах сетевых и телекоммуникационных услуг;

д) физических и юридических лицах, имеющих отношение к преступлениям в сфере высоких технологий.

Однако следует отметить, что на практике в некоторых случаях ответы на запросы и поручения, направленные сотрудниками органов предварительного расследования в адрес зарубежных коллег, не приходят совсем либо приходят с большим опозданием, когда все сроки производства по уголовному делу или проверочному материалу давно истекли. Если же критически оценить содержание документов, содержащихся в ответе на запрос, можно увидеть, что в большинстве случаев они формальны и не содержат какой-либо криминалистически значимой информации. Особенно остро эта проблема стоит с отдельными государствами —

членами Интерпола из Центральной и Юго-Восточной Азии.

Помимо сказанного, практика показывает, что многие следователи не используют возможности оперативных подразделений Международной организации уголовной полиции «Интерпол», объединяющей в своих рядах сотрудников правоохранительных органов более чем 150 государств мира. Это происходит от незнания положений вышеуказанной межведомственной Инструкции, по причине отсутствия опыта ее применения или желания полного и объективного расследования преступления.

7. Любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью аппаратуры оператора связи, в том числе провайдера услуг мультисервисной связи Интернет, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения абонентских аппаратов (терминалов) конкретных пользователей, являются тайной связи. Они охраняются Конституцией Российской Федерации и действующими федеральными законами. В связи с этим для доступа к указанным сведениям в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или производящим расследование по уголовному делу, необходимо получение судебного решения. Порядок получения такого решения жестко регламентирован ст. 165 УПК РФ.

Практика показывает, что судьи не всегда идут навстречу органам предварительного расследования. Особенно часто эти случаи наблюдаются на этапе проверки сообщения об изготовлении и обороте материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

В заключение следует отметить, что, помимо вышеизложенных, существуют и другие — менее значимые проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений выделенного вида, которые также требуют своего скорейшего решения.

Примечания

1. **Информационно-телекоммуникационная сеть** — это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств электронно-вычислительной техники (п. 4 ст. 2 Закона Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

2. **Средства связи** — технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи (ст. 2 Закона Российской Федерации от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи»).

3. **Оператор связи** — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии (ст. 2 Закона Российской Федерации от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи»).

4. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФСКН РФ, ФТС РФ от 06.10.2006 г. № 786/310/470/454/333/971.

5. Получены путем анализа и обобщения статистической информации, официально предоставленной Главным информационно-аналитическим центром МВД России (приложение к письму ГИАЦ при МВД России от 14.06.2006 г. № 34/4-318 «О направлении статистических сведений»).

6. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ МВД, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКОН, Минобороны РФ от 17.04.2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147.

7. Об утверждении руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава межведомственной конфликтной комиссии по возрастной классификации аудиовизуальных произведений: приказ Минкультуры РФ от 05.03.2001 г. № 192 (в ред. от 05.03.2003 г. № 254).

8. Приказ МВД РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФСКН РФ, ФТС РФ от 06.10.2006 г. № 786/310/470/454/333/971.